

Эта больница была построена еще в восьмидесятых годах прошлого века: в ней имелось только два наземных этажа и один подземный. За зданием располагалась зона отдыха, и те, кто не решался спускаться в подвал, обычно выходили через заднюю дверь, ведущую в этот парк.

Ся Сяньсянь и Цзи Чуньчунь дошли до конца коридора. Перед ними открылся выбор: лестница на второй этаж, гравийная дорожка к зоне отдыха или пролет, уходящий в подземелье. Девушки замерли в нерешительности.

Ся Сяньсянь хотелось осмотреть и второй этаж, и подвал, но, вспомнив, как сильно Цзи Чуньчунь боится подобных мест, она засомневалась.

Цзи Чуньчунь, заметив это, произнесла:

— Ничего страшного, давай поднимаемся на второй этаж. На самом деле, я не так уж сильно всего этого боюсь.

Ся Сяньсянь с легкой улыбкой протянула руку и потрепала Цзи Чуньчунь по голове.

— Если будет слишком страшно — крепко держись за меня.

— Хорошо.

Взявшись за руки, они поднялись на второй этаж. Пройдя по темной лестнице, Ся Сяньсянь направила луч фонарика вперед, чтобы хоть что-то разглядеть. Это был просторный холл, заставленный рядами стульев. Окна, покрытые толстым слоем ржавчины, были плотно закрыты, из-за чего всё помещение утопало в густом полумраке.

Еще более странным было то, что на стульях сидели несколько человек в полосатых больничных пижамах, к рукам которых были прикреплены капельницы. Они выглядели совершенно неуместно в этой жуткой, гнетущей обстановке.

Ся Сяньсянь потянула Цзи Чуньчунь в левую сторону коридора, планируя дойти до конца и сразу спуститься вниз, но на полпути их остановила маленькая девочка.

На вид ей было лет двенадцать-тринадцать, одета в белое платье, с аккуратным хвостиком — вполне милый ребенок. Вот только ее лицо казалось неестественно бледным, а черные глаза смотрели на Ся Сяньсянь так пристально и немигающе, что от этого становилось не по себе.

— Сестренка, моя мама только что была в той комнате, но куда-то исчезла. Ты не могла бы помочь мне ее найти? — на бледном лице девочки застыла странная, пугающая улыбка, и она указала пальцем на одну из дверей.

Внезапно из той комнаты донеслись несколько леденящих душу воплей — таких же пронзительных и резких, как те, что они слышали внизу.

Ся Сяньсянь посмотрела на Цзи Чуньчунь:

— Если боишься, подожди меня здесь. Я быстро гляну, что там, и вернусь.

— Хорошо, тогда поторопись, я буду ждать тебя здесь.

Девочка повела Ся Сяньсянь к дверям комнаты. Как только та открыла их, в лицо ударил тяжелый запах крови и гниющих тел.

На полу, который уже успел покрыться засохшими бурыми пятнами, растекались новые лужи темной крови. Окна были наглухо закрыты, не пропуская ни лучика дневного света, а воздух был пропитан удушливым зловонием. На операционном столе лежала обнаженная женщина лет тридцати, чьи длинные, влажные черные волосы прилипли к черепу. Самым жутким зрелищем было то, что ее внутренности были полностью выпотрошены.

Ся Сяньсянь, едва взглянув на это, собралась уходить, но дверь, которая была за ней, внезапно захлопнулась и оказалась заперта.

— Чуньчунь! Ты там? Открой дверь, скорее! Я не могу ее открыть! — закричала Ся Сяньсянь, изо всех сил ударяя по дереву.

Цзи Чуньчунь, услышав крики, бросилась к двери, но та не поддавалась.

Снаружи девочка с невинной улыбкой посмотрела на Цзи Чуньчунь и проговорила:

— Не трать силы попусту. Хочешь ее спасти — иди в подвал за ключом. Игра не закончится, пока не зайдет солнце, если ты не успеешь найти ключ. Дам подсказку: внутренности. Подумай хорошенько, что это значит.

— Сяньсянь, я иду за ключом! Не бойся, я скоро вернусь! — крикнула Цзи Чуньчунь и, схватив фонарик, поспешно бросилась вниз по лестнице.

Холодный ветер пронесся по коридорам, и беспричинный ужас начал медленно разъедать души тех, кто осмелился войти в это место.

Когда-то эта больница тайно промышляла торговлей человеческими органами. После того как родственники одного из пациентов подали жалобу, учреждение закрыли, а позже перестроили в аттракцион дом с привидениями.

Больница — место священное, где рождается новая жизнь, но она же может стать и зловонным адом. Никогда не знаешь, какая скрытая тьма таится за безупречно чистым фасадом.